

На правах рукописи

ПОЛЯКОВА Татьяна Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКИХ
(на материале семантического поля «Нравственный идеал»)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**МОСКВА
2009**

Работа выполнена на кафедре психолингвистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Уфимцева Наталья Владимировна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Бубнова Ирина Александровна

- кандидат филологических наук, доцент
Бондарь Сергей Валентинович

Ведущая организация - Московский государственный областной университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский переулок, 1/12, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

Нравственный идеал является одной из форм регулирования общественной жизни, одной из культурных констант, определяющих содержание образа мира и его отображение в языковом сознании современных носителей русской культуры.

В настоящее время большое количество исследований посвящено теме межкультурных сопоставлений. В частности, отмечается большое влияние культуры США на мировую и – уже – российскую культуру, говорится об угрозе русской национальной идентичности, о разрушении традиционного сознания и утрате основных ценностей [Федченко 2005, Бызов 2003]. С другой стороны, происходящие в современном мире процессы глобализации, обезличивания культур вызывают к жизни стремление к выявлению своих национальных начал [Павловская 2007]. В связи с этим намечается интерес к исследованию православных ценностей, их влиянию на жизнь человека [Касьянова 1994; Чеснокова 2005; Анашкина 1997; Ведерникова, Третьякова 1997; Гафуров 1997].

В своем исследовании мы опираемся на положения о формировании русской культуры в лоне Православия (В.Ф. Чеснокова, В.В. Мавродин, М.И. Коялович, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, Н.Я. Данилевский, Н.О. Лосский, Ф.Ф. Аристов, Н.С. Трубецкой, Н.А.Бердяев, П.А. Флоренский), о принадлежности человека к культуре по факту своего рождения (В.Ф.Чеснокова), о трехкомпонентном – познавательном, нравственном и эстетическом – составе картины мира (В.И. Постовалова) и о наличии у членов определенного этноса некоторого внутреннего неосознаваемого культурного стержня («центральной зоны» культуры), являющегося основой этничности (С.В. Лурье).

Необходимость самопознания была провозглашена в работах Н.С. Трубецкого и Л.Н. Гумилева. По мысли Л.Н. Гумилева, самопознание – «это долг, хорошо сформулированный двумя афоризмами: “познай самого себя” и “будь самим собой”» [Гумилев 1995: 35].

Как пишет Л.Н. Гумилев, «сильно различаясь в стремлениях духовных, люди общи в логике и материальных потребностях. Отсюда примат “логики, рационалистической науки и материальной техники” над “религией, этикой и эстетикой” в однородной общечеловеческой культуре неизбежен. Неизбежно и следствие – духовная примитивизация и бессмысленное строительство “вавилонских башен”» [Там же: 50].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения изменений в содержании единиц семантического поля «Нравственный идеал» в языковом сознании русских.

За последние десятилетия изменилась внутривнутриполитическая ситуация. Социологи указывают на разрушение традиционного общества в России XX века [Бызов 2003: 75],

констатируют процесс серьезного переосмысления жизненных ценностей. В этих условиях некоторые ученые считают, что традиционные ценностные структуры русской культуры разрушены. Нам представляется важным исследовать, насколько произошедшие изменения затронули содержание языкового сознания представителей разных поколений носителей русской культуры и каким образом в нем преломились.

Методологической основой работы являются положения теории деятельности А.Н. Леонтьева, а также развитая на ее основе теория речевой деятельности А.А. Леонтьева, разрабатываемая в исследованиях московской психолингвистической школы; концепция языкового сознания Е.Ф. Тарасова; деятельностно-адаптивный подход к пониманию культуры Э.С. Маркаряна; концепция этнической культуры и этнической картины мира С.В. Лурье.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые сделана попытка анализа языкового сознания носителей русского языка разных возрастных групп на материале семантического поля «Нравственный идеал», а также в привлечении для интерпретации лингвистических, исторических и культурологических данных.

Объектом настоящего исследования является языковое сознание носителей русской культуры в сопоставлении с языковым сознанием их предков (по материалам словаря В.И. Даля и данных старославянского языка).

Предмет исследования – содержание единиц семантического поля «Нравственный идеал» в языковом сознании носителей русской культуры разных возрастов и его изменение во времени.

Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента с 497 русскими испытуемыми в возрасте от 18 до 60 лет, словарные статьи русских толковых, энциклопедических и ассоциативных словарей [Даль 2003; СОШ 1999; ППБЭС 1992; РАС 2002], а также данные эксперимента Б.В. Дашиевой [Дашиева 1999], собранные десятилетие назад и представляющие для нас интерес с точки зрения временного и географического фактора, а также материалы эксперимента, проведенного методом семантического дифференциала, с теми же испытуемыми. Для интерпретации стимулов мы в отдельных случаях привлекаем лингвокультурологический материал. Привлечение других источников (помимо вышеуказанных) производится нами в тех случаях, когда содержащийся в них материал либо подтверждает полученные в ходе исследования выводы, либо служит прекрасной иллюстрацией словарных дефиниций.

Методы исследования определялись целями и задачами работы. Нами использовались метод свободного ассоциативного эксперимента, сопоставительный метод, метод семантического дифференциала, факторный анализ. В качестве инструмента

анализа результатов использовался метод варимакс и стандартный пакет программ «Статистика».

Целью исследования явилось выявление общего и специфического в содержании нравственного идеала в языковом сознании современных русских и его изменение во времени, выявление факторов, характеризующих функционирование данной культурной константы.

Поставленная цель предполагала решение следующих **задач**:

1. Анализ литературы по тематике диссертационного исследования.
2. Выбор методики проведения ассоциативного эксперимента и разработка списка стимулов.
3. Проведение свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, принадлежащими к разным возрастным группам (18-21год; 28-42 года; 50-60 лет).
4. Сопоставление данных свободного ассоциативного эксперимента с данными словарей [Даль 2003; СОШ 1999; ППБЭС 1992; РАС 2002], лексикологическим и культурологическим материалом.
5. Проведение эксперимента методом семантического дифференциала.
6. Анализ содержания семантического поля «Нравственный идеал» в обыденном языковом сознании современных русских и его изменение во времени.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культурная «сердцевина» семантического поля «Нравственный идеал», представленная по А.А. Леонтьеву, личностно-смысловыми образованиями и оказавшаяся единой для всех наших испытуемых, во многом обусловлена русской традиционной культурой, сформированной православием.
2. Анализ языкового сознания испытуемых подтвердил существование: 1. «поколенческого» разрыва между разными по возрасту носителями русской культуры, обусловленного социализацией в разных исторических и политических условиях; 2. «феномена семантической опустошенности», выражающегося в отсутствии у молодежи четкого представления о нравственных категориях.
3. Использование материалов толковых словарей (В.И. Даль, С.И. Ожегов) позволило выявить изменяющиеся фрагменты образа мира русских, отражающие нравственные ценности, а с другой стороны, стабильную, неизменяющуюся их часть.

В языковом сознании наших респондентов сохранено содержание таких понятий, как *духовность, молитва, жертвование собой, очищение души*; утрачено христианское значение понятий *счастье, пост, страх*.

4. Полученные нами данные подтверждают выводы Е.С. Яковлевой о том, что временной фактор не влияет на содержание языкового сознания, если значения слов обусловлены типом культуры и принадлежат к культурно-значимым текстам – Библии и духовной литературе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в имеющиеся представления о структуре языкового сознания, устойчивости /изменчивости во времени его содержания и в комплексном использовании лингвистических и психолингвистических подходов при изучении содержания семантического поля «Нравственный идеал» в языковом сознании представителей русской культуры.

Практическая значимость усматривается в возможности использования результатов работы в учебных курсах по психолингвистике, при написании дипломных и курсовых работ, в лексикографии, а также в социологических исследованиях.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры РОУ МГЛУ (2004-2008 гг.), на VIII-й Международной научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 13-17 мая 2008г). По теме диссертации опубликовано 4 работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, выбор объекта и предмета исследования, цели и задачи работы.

В **первой главе** изложена концепция картины мира как регулятива человеческой жизнедеятельности, в том числе и ее трехкомпонентная структура; рассматриваются проблемы сознания, образа мира и языкового сознания, а также анализируется их связь с культурой общества; говорится о «центральной зоне» культуры и ее связи с понятиями образа мира, этнической и языковой картины мира. В связи с концепцией «центральной зоны» культуры говорится об этнических константах как основе этнической традиции и ценностной ориентации, как второй составляющей этнической традиции. В связи с этим мы определяем понятия ценности и установки, говорим о религиозных установках как социальном регуляторе поведения верующих людей, об их независимости от временного фактора.

Во **второй главе** даются определения религии и религиозности. Религиозность рассматривается как форма организации языкового сознания; на базе исторического и

культурологического материала обосновываются предпосылки изучения языкового сознания с точки зрения содержания нравственного идеала православной культуры; делаются выводы о православии как «центральной зоне» русской культуры.

В **третьей главе** рассматривается методика проведения ассоциативного эксперимента как способа овнешнения содержания языкового сознания, обосновывается отбор словника и разделение испытуемых на возрастные группы; обсуждаются результаты анализа свободного ассоциативного эксперимента по 60 стимулам с 497 респондентами; описываются и обсуждаются результаты эксперимента, проведенного нами методом семантического дифференциала; сравниваются выводы, полученные при анализе результатов одного и другого эксперимента.

В **заключении** содержатся сделанные в ходе исследования выводы.

Приложения к диссертации содержат образцы бланков для проведения ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала; данные семантического дифференциала; материалы ассоциативного эксперимента по группам испытуемых, собранные в ассоциативный словарь; диаграммы, иллюстрирующие стереотипные представления понятий **БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ**, **НАВСТВЕННОСТЬ** и **САМООГРАНИЧЕНИЕ**, присутствующие в языковом сознании современных русских, а также «феномен семантической опустошенности» на примере этих же слов-стимулов; диаграммы, иллюстрирующие совпадение реакций по возрастным группам испытуемых; стимулы, вызвавшие наибольшее число отказов; содержание ассоциативных полей слов-стимулов семантического поля «Нравственный идеал», совпавших с толкованиями словарей В.И. Даля и С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой.

Основное содержание работы

В первой главе **«Общетеоретические вопросы исследования»** говорится о проблеме сознания в философии и психологии, дается определение сознания и языкового сознания, раскрывается понятие превращенной формы сознания, рассматриваются проблемы образа мира и картины мира, приводится определение культуры.

Образ мира вслед за А.А. Леонтьевым мы понимаем как отображение в психике человека предметного мира через призму предметных значений и соответствующих когнитивных схем и поддающееся сознательной рефлексии. А.А. Леонтьев указывает на многочисленность существующих образов мира, связанных с профессией человека или с его принадлежностью к той или иной национальной культуре. Взаимопонимание людей возможно благодаря наличию в их образе мира объединяющих, общих значений, которые суть ассоциированные с познаваемым предметом знания, сформированные в ходе совместной деятельности людей того или иного сообщества.

Картину мира вслед за В.И. Постоваловой мы рассматриваем как целостный глобальный образ мира, результат всей духовной активности человека. Картина мира объективируется в языке, жестах, музыке, ритуалах, этикете и т.д., регулирует поведение людей, являясь универсальным естественным посредником между разными сферами человеческой культуры, стержнем интеграции людей в обществе. Картина мира синтезируется человеком из наличного материала культуры. Предметный мир выступает в значении, т.е. картина мира наполняется значениями [Леонтьев А.Н. 1983].

Языковое сознание - это знание человека, выраженное языковыми средствами и опосредованное значениями (Е.Ф.Тарасов). Становление личного опыта человека происходит при непосредственном влиянии на его развитие присваиваемой им культуры. Сознание человека тем богаче, чем больше объем присвоенной им культуры.

Культура, вслед за С.В. Лурье, понимается нами как исторически выработанный способ деятельности человека в обществе, психологический адаптивный механизм, помогающий человеку сформировать свой образ мира. Культура имеет некоторый набор стабильных или очень медленно меняющихся со временем, общих для всех членов этнического сообщества элементов, которые представляют собой каркас культуры, культурной традиции, сознания и языка.

Специфическая для каждого этноса деятельность (а точнее – адапционно-деятельностные модели как способ восприятия человеком окружающего мира) составляет «центральную зону культуры» – неизменную часть этнической картины мира. «Центральная зона культуры» – уникальный для каждого этноса культурный стержень, основа этничности, этнической культуры, этнической картины мира. Она состоит из этнических констант, вокруг которых кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях. Этническая картина мира отождествляется с образом мира, она производна от этнических констант и ценностной ориентации. Этнические константы не изменяются со временем, ценностная ориентация подвержена изменениям и ограничена культурными рамками.

Базовые ценности – это «путеводитель» человека по жизни, определяющий основные модели его поведения в обществе. Человек присваивает себе общественные ценности из инвентаря культуры, в которой воспитывается. Мы разделяем точку зрения В.Ф. Чесноковой о том, что Православие, сформировавшее «центральную зону» русской культуры, во многом определяет ее основные ценности.

Во второй главе **«Православие как нравственный компонент картины мира»** обосновывается обращение к теме нравственности и нравственного идеала с позиций православия. Здесь даются определения религии и религиозности, освещаются проблемы

взаимоотношения культуры и религии, рассматриваются место и роль православной веры в жизни русского народа в исторической ретроспективе и современном обществе.

Под религией понимается «мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование “иного”, сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих» [Новая философская энциклопедия 2001: 436]. Религия, являясь наряду с искусством, наукой, моралью и т.д., относительно самостоятельной сферой культуры, оказывает регулирующее воздействие на повседневную жизнь людей. Регулирующее воздействие обуславливается сознательным или бессознательным следованием людьми той или иной программе поведения и осуществляется в формах, предписываемых культурой.

Религиозность, по мнению Л.П. Карсавина, есть особая форма мышления и мировосприятия, субъективная сторона веры, вера, но по-особому эмоционально окрашенная.

Относительно определения места и роли веры в жизни русского народа, существуют культурологическая, историческая и русская философская традиции. Русская историческая и русская философская традиции отводят православной вере ведущее положение в жизни русского человека (В.В. Мавродин, М.И. Коялович, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, Н.Я. Данилевский, Н.О. Лосский, Ф.Ф. Аристов, Н.С. Трубецкой, Н.А.Бердяев, П.А. Флоренский). В культурологии существует ряд точек зрения на эту проблему: от богословской, или религиозной, до вульгарно-атеистической [Конonenko 2001]. Преобладающей является взвешенная точка зрения, при которой отдается должное взаимосвязи культуры и религии как взаимодействующим и взаимообогащающимся сферам человеческой деятельности.

В начале 90-х годов мы вновь становимся свидетелями процесса серьезного переосмысления жизненных ценностей в обществе [Ментальность россиян 1997]. Однако «нынешнее понимание общечеловеческих ценностей не во всем совпадает с реальной действительностью» и подтверждение тому – продолжающийся процесс разрушения духовной культуры, проявляющийся в отсутствии оптимистического мировоззрения и духовных ориентиров, вдохновляющих людей [Там же: 59].

Современные социологи фиксируют «этническую усталость», «атомизированный характер российского общества», которое «напоминает рассыпающийся песок, (...) а сами

элементы общества, попадая в настоящее время или в перспективе в зону притяжения иных цивилизационных ядер, неизбежно теряют собственную идентичность» [Базовые ценности россиян 2003: 46].

В этих условиях вопрос о том, насколько русский народ сохранил свою веру, является популярным и исследуется различными учеными: историками [Громыко, Буганов 2000], социологами [Чеснокова 2005; Ментальность россиян 1997; Гафуров 1997; Ведерникова, Третьякова 1997; Анашкина 1997], психологами [Лебедева 1997].

В третьей главе **«Анализ языкового сознания современных русских»** нами приводятся результаты экспериментального исследования методом свободного ассоциативного эксперимента содержания обыденного языкового сознания 497 испытуемых - носителей русской культуры разного возраста, проживающих в г. Москве и г. Пензе. Список слов-стимулов включал 60 единиц из семантического поля «Нравственный идеал».

Испытуемые были разделены на три возрастные группы: студенты (возраст 18-20 лет), взрослые (условное название испытуемых в возрасте от 28 до 42 лет) и испытуемые 50-60 лет. Время проведения эксперимента – 2005 год. Среди студентов и взрослых эксперимент проводился в г. Пензе и Москве, среди людей от 50 до 60 лет – только в г. Пензе.

Количество опрошенных в разных группах испытуемых: пензенские студенты – 115 человек (60 юношей и 55 девушек); московские студенты – 119 человек (42 юноши и 77 девушек); взрослые пензяки – 131 человек (64 мужчины и 67 женщин); взрослые москвичи – 75 человека (33 мужчины и 42 женщины); группа 50-60-летних – 57 человек (21 мужчина и 36 женщин).

В эксперименте приняли участие студенты Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Московской государственной академии приборостроения и информатики, Университета Дружбы народов, Пензенского государственного университета.

Такое разделение групп испытуемых было предпринято нами по ряду причин. Во-первых, потому, что ученые, указывая на переосмысление базовых ценностей, характерное для современного российского общества, предполагают, что происходящие в этой сфере процессы протекают по-разному в разных слоях населения [Ментальность россиян 1997].

Кроме того, социализация данных групп происходила при разных исторических условиях и разном отношении к вере и храму. Так, авторами монографии «Базовые

ценности россиян» отмечен «поколенческий разрыв, в частности иные этнокультурные характеристики у части молодежи, социально сформировавшейся уже в 90-е годы» [Базовые ценности 2003: 52].

Список стимулов для проведения АЭ состоит из 60 слов: безнравственность, бескорыстие, благо, ближний, Бог, боль, вера, верность, верный, взаимопомощь, грех, долг, дружба, духовность, душа, Евангелие, жертвовать, жизнь, кайф, любовь, молитва, нравственность, опора, поддержка, осуждение, отец, очищение, покорность, порядочность, пост, преодолевать, прощать, радость, самоограничение, самоотвержение, секс, скорбь, служба, служение, смерть, смирение, совесть, спасение, страдание, страх, стыд, счастье, тело, терпение, терпеть, труд, трудолюбие, усилие, целомудрие, церковь, человек, честность, честь, чистота, я.

Выбор именно этих слов обуславливается несколькими причинами.

Во-первых, системой христианской этики, определяющей правила поведения, обязанности людей к Богу и ближним. Она исходит из того, что нормы нравственности покоятся в Божественном Откровении, которое сохраняется посредством Священного Предания и Священного Писания, иначе – Библии. Ниже мы приводим наши обязанности согласно заповедям, выделяя взятые нами для проведения эксперимента стимулы полужирным шрифтом.

Итак, согласно заповедям, мы должны любить Бога и **ближнего** своего. Этим обнаруживается истинная любовь к самим себе, которая состоит «в **очищении** себя от грехов, в подчинении тела духу, в ограничении личных потребностей» (= **самоограничение**) [Закон Божий 2003: 568].

Заповедями внушаются также воздержание, **пост** и **смирение**. В Законе Божиим написано о чревоугодии как грехе против второй заповеди. Чревоугодие – это лакомство, объедение и пьянство, а шире – все, что относится к чувственным удовольствиям. Отсюда мы включили в список стимулов **секс** и **кайф** как понятия, абсолютно чуждые идее воздержания.

Христианин должен помогать бедным, **служить** больным, утешать печальных, со всеми обходиться кротко и с любовью, **прощать** обиды, делать добро врагам, быть **бескорыстным, честным, трудолюбивым**, милосердным и правдивым. [Закон Божий 2003].

Мужу и жене вменяется в обязанность хранить взаимную **верность** и **любовь**, а неженатым – соблюдать **чистоту** мыслей и желаний, быть **целомудренными** в делах и в словах, в мыслях и желаниях. Добрая христианская семейная жизнь есть источник личного и общественного **блага**.

Вера является добродетелью и вместе с тем обязанностью каждого православного христианина. Без веры невозможно угодить **Богу**. Правильная (т.е. действующая) вера и **жизнь** по этой вере необходимы для нашего **спасения** [Там же].

Страдание в жизни каждого отдельного человека является неизбежным уделом людей. Христианство учит переносить их с кротостью и **терпением** во имя страданий, понесенных Господом. Для совершения в душах верующих дела спасения воплотившимся Сыном Божиим была основана **Церковь**, через которую в молитвах и святых таинствах Дух Святой просвещает верующих светом Христова учения, согревает сердца **любовью к Богу и к ближнему** и очищает их от всякой греховной скверны [ПШБЭС 1992: т.2, с. 2102].

Наша жизненная задача – приобрести любовь. Все, что мы делаем по своей воле, есть грех (делание ради себя), и только **жертвуя** собой, **служба** ближним, мы приобщаемся Свету, начинаем устраивать себя по Божьему. Без жертвы нет любви.

Высшая форма любви к Богу – **страх** Божий, который рождается от чувства высоты Бога.

Чтобы различать добрые и злые дела, мы получили от Бога **совесть**. Совесть есть голос Божий, внутренняя духовная сила в человеке.

Следование за Христом включает в себя «в качестве неперемennого условия “отвержение себя”» [Касьянова 1994: 216].

Таким образом, благодаря Православию, человек поворачивается лицом к людям и Богу, становится духовным существом [Чеснокова 2005: 46].

Вторая причина, по которой для эксперимента были взяты именно эти слова-стимулы, заключается в том, что они учитывают, с одной стороны, религиозное понятие о нравственности и его отражение в социальном характере русских крестьян, а с другой – частично – базовые ценности и ядро языкового сознания современных русских.

Как указывала М.М. Громыко, «основы нравственности формируются у каждого народа в течение длительного времени, и результаты этого процесса составляют важнейшую и обширную часть духовной жизни» [Громыко 2003: 653]. Нравственные ценности у русских крестьян включали в себя уважительное отношение к старшим, помощь и **взаимопомощь**¹, **трудолюбие**, совестливое отношение к **труду**, понятия **чести** и **долга**, умение **простить** обиду.

Все эти ценности связывались и определялись православной **верой**. Веровать в сознании крестьян означало посещать **церковь**, соблюдать **посты**, **молиться** дома и в храме, жить по **совести**.

¹ Здесь мы также выделяем полужирным шрифтом слова, встречающиеся в нашем эксперименте.

Понятие **греха** включало в себя, в частности, нарушение постов, неверность, потерю **чистоты** до замужества и многое другое, что противоречило сложившимся под воздействием веры представлениям о нравственности [Там же].

К понятиям, входящим в состав ядра языкового сознания современных русских, относятся следующие слова-стимулы: я, человек, радость, жизнь, боль, страх, любовь, счастье [Уфимцева 1998: 164-167]. В числе базовых ценностей, указанных россиянами, социологи называют порядочность, любовь, духовность, труд (1993-1995 гг.) и веру, долг, дружбу, любовь, порядочность, труд (2001-2002 гг.) [Ментальность 1997: 27; Базовые ценности 2003, приложение]. Эти слова мы также учли при выборе стимулов для нашего АЭ.

Описание результатов ассоциативного эксперимента.

Полученные нами в эксперименте ассоциативные поля, анализируются и сравниваются с содержанием словарных статей в словарях В.И. Даля [Даль 1978], С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [СОШ 1999], а также со словарем РАСа [РАС 2002] и данными эксперимента Б.В. Дашиевой [Дашиева 1999], который был проведен в 1997 году в г. Улан-Удэ с русскими студентами разных вузов города.

Рассмотрим несколько примеров такого анализа.

НРАВСТВЕННОСТЬ, БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ

У В.И. Даля: **Безнравственность** – это разврат, свойство, состояние развратного [Даль 1978, т.1: 67]. (Развратный человек, - жизнь и нравы порочные, преступные, особенно распутные. Распутный человек, распутная жизнь, - развратный, безнравственный, плотской, животный, предающийся всем соблазнам греховной и скотской природы своей [Даль 1978, т.4: 20]). **Нравственный**, противополог. телесному, плотскому; духовный, душевный. // Относящийся к одной половине духовного быта, противополож. умственному, но составляющий общее с ним духовное начало: к *умственному относится истина и ложь, к нравственному – добро и зло.* // Добронравный, добродетельный, благонравный; согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина [Даль 1978, т.2: 558].

Согласно Полному православному богословскому энциклопедическому словарю (ППБЭС), нормы нравственного поведения представлены в заповедях [ППБЭС 1992], согласно которым нужно быть смиренным (т.е. сознавать свое несовершенство перед Богом и не думать, что ты лучше других); плакать, скорбеть и каяться в своих грехах; не раздражаться и не роптать; сознавая свою греховность, стараться угодить Богу жизнью по

правде, т.е. по Христову Евангельскому закону; быть милосердным; подавлять порочные мысли и желания, постоянно помышляя о Боге и оберегаясь от объедения, пьянства, неприличных зрелищ и увеселений, чтения неприличных книг; жить со всеми в мире и согласии и стараться примирить враждующих; терпеливо переносить гонения за праведную жизнь и не только гонения, но и «поношение, злословие, клевету, издевательства, бедствия и самую смерть». Это уже подвиг мученичества, выше которого ничего нет [Закон Божий 2003: 586-594].

Это, конечно, очень высокое понятие о нравственности. Такое понятие отражено и в паремиях В.И. Даля: *Христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: первая требует только строгого исполненья законов, вторая же ставит судьей совесть и Бога* [Даль 1978, т.1: 67].

По данным словаря Ожегова и Шведовой: «**Безнравственный** – нарушающий правила нравственности, противоречащий им [СОШ 1999: 41]. **Нравственность** – внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [СОШ 1999: 423].

Таблица 1 (Данные в процентах).

Стимулы	Студенты (Пенза)	Студенты (Москва)	Взрослые (Пенза)	Взрослые (Москва)	50-60 лет (Пенза)
Нравственность	отказ 15,7 мораль ² 9,6 порядочность 4,3 чистота 3,5 хорошо 2,6 целомудрие 2,6 черта характера 2,6 честь 2,6 безнравственность 1,7 бред 1,7 идеал 1,7 качество 1,7 нрав 1,7 правильность 1,7 у человека 1,7 человека 1,7 чувства 1,7 единичные реакции 40,9	мораль 7,7 отказ 6 порядочность 6 безнравственность 5,1 характер 5,1 чистота 4,3 культура 2,6 образ 2,6 совесть 2,6 хорошо 2,6 человек 2,6 доброта 1,7 душа 1,7 качество 1,7 любовь 1,7 люди 1,7 нрав 1,7 поступок 1,7 принципы 1,7 ум 1,7 целомудрие 1,7 честь 1,7 единич. реакции 34,2	порядочность 9,9 мораль 9,2 чистота 8,4 духовность 5,3 высокая 3,1 отказ 3,1 вера 2,3 воспитание 2,3 совесть 2,3 честность 2,3 интеллигентность 1,5 нет 1,5 поступок 1,5 учитель 1,5 хорошо 1,5 честь 1,5 чувство 1,5 единич. реакции 41,2	чистота 9,3 воспитание 6,7 мораль 6,7 порядочность 5,3 понятие 4 безнравственность 2,7 воспитанность 2,7 общество 2,7 хорошо 2,7 ценность 2,7 честность 2,7 единич. реакции 50,7	чистота 14 духовность 12,3 порядочность 10,5 мораль 8,8 честность 7 да 5,3 воспитание 3,5 духовная 3,5 совесть 3,5 хорошо 3,5 единич. реакции 26,3

² Полужирным шрифтом в таблицах выделены реакции, совпадающие во всех группах испытуемых.

Как мы видим из Таблицы 1, **НРАВСТВЕННОСТЬ** в понимании современных пензенских студентов – это *мораль* (9,6% опрошенных), *порядочность* (4,3%), *чистота* (3,5%), *целомудрие* и *честь* (по 2,6%). 2,6% студентов считают, что это *хорошо*, столько же ассоциируют нравственность с *чертой характера*. Для московских студентов нравственность – это *мораль* (7,7%), *порядочность* (6%), *характер* (5,1%), *чистота* (4,3%), *культура*, *образ* и *совесть* (по 2,6%). 2,6% считают, что это *хорошо*. 5,1% ассоциируют понятие нравственность с его антонимом. Для взрослых пензяков нравственность – это *порядочность* (9,9%), *мораль* (9,2%), *чистота* (8,4%), *духовность* (5,3%), а также *вера*, *воспитание*, *совесть*, *честность* (по 2,3% упоминаний). Нравственность должна быть *высокая* (3% опрошенных). Взрослые москвичи и люди старше 50 лет едины во мнении, что нравственность – это прежде всего *чистота* (9,3% и 14%), *порядочность* (5,3% и 10,5%) и *мораль* (6,7% и 8,8%). Взрослые москвичи считают, что нравственность достигается *воспитанием* (6,7%), в группе старше 50 лет выделяют *духовность* (12,3%) и *честность* (7%).

Евангельское понятие нравственности не воспроизводится, слишком высок и далек от современного общества его идеал. В двух возрастных группах – взрослых пензяков и людей старше 50 лет – называется *духовность*, и только в одной из них присутствует *вера*. Частично воспроизводится далевское определение нравственности как совести, правды, достоинства человека, честности и чистоты. *Совесть* в двух возрастных группах: студенты Москва и взрослые Пенза (по 3 упоминания: 2,6% и 2,3% соответственно), *честность* в двух возрастных группах – взрослые Пенза (2,3%) и старше 50 лет (7%). Общий процент этих реакций, как мы видим, невысок. Лучше обстоит дело с *чистотой*, ее упоминают все возрастные группы: пензенские студенты – 3,5% реакций, московские – 4,3%, взрослые пензяки – 8,4%, москвичи – 9,6%, группа старше 50 лет – 14%.

О снижении планки понятия «нравственность» в современном обществе говорит Н.И. Либан, почетный преподаватель Московского университета им М.В. Ломоносова. Важнейшими качествами, препятствующими деградации личности, он считает духовный интерес (религию), благотворительность и труд. Нравственное воспитание основано на благотворительности, под которой понимается «всякая бескорыстная помощь людей друг другу». «А мы вообще забыли, что такое нравственное воспитание: не ругается дурными словами – вот и нравственный» [В поисках настоящего: 119].

Таблица 2 (Данные в процентах)

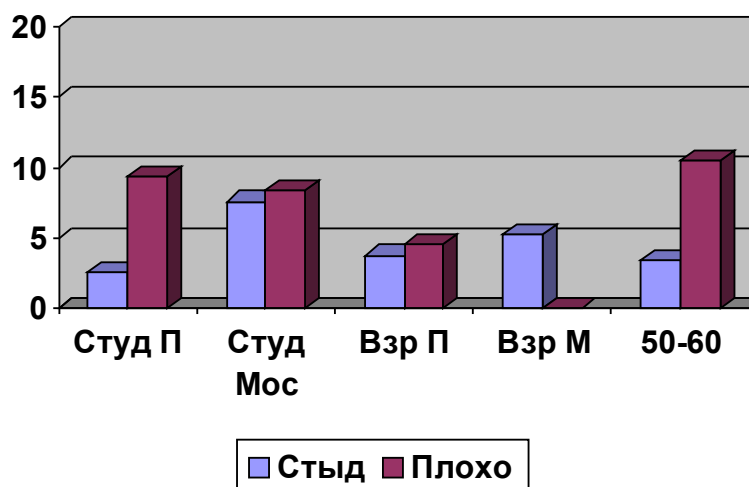
Стимулы	Студенты (Пенза)	Студенты (Москва)	Взрослые (Пенза)	Взрослые (Москва)	50-60 лет (Пенза)
Безнравственность	отказ 14,5 плохо 9,4 глупость 5,1 искушение 2,6 качество 2,6 нет 2,6 пошлость 2,6 стыд 2,6 человек 2,6 бездушие 1,7 грубость 1,7 мораль 1,7 невежество 1,7 черта характера 1,7 единичные реакции 47	плохо 8,4 стыд 7,6 отказ 6,7 аморальность 2,5 глупость 2,5 грех 2,5 бескультурие 1,7 грязь 1,7 нрав 1,7 нравственность 1,7 отличие 1,7 единич. реакции 61,3	распушенность 7,6 грех 6,1 плохо 4,6 порок 3,8 стыд 3,8 непорядочность 3,1 пошлость 3,1 аморальность 2,3 безразличие 2,3 беспринципность 2,3 грязь 2,3 низость 2,3 разврат 2,3 единич.реакции 45	грех 6,7 грязь 5,3 стыд 5,3 хамство 5,3 проституция 4 пустота 4 непорядочность 2,7 цинизм 2,7 единич. реакции 61,3	плохо 10,5 падение 5,3 бездуховность 3,5 беспринципность 3,5 невоспитанность 3,5 нет 3,5 осуждаю 3,5 подлость 3,5 стыд 3,5 единич. реакции 59,6

БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ, по мнению студентов, - это *плохо* (9,4% Пенза и 8,4% Москва), *глупость* (5,1% Пенза и 2,5% Москва). У 2,6% пензяков и 7,6% москвичей она связана со *стыдом*. Для пензяков она – *пошлость* и *искушение* (по 2,6%), для москвичей – *аморальность* и *грех* (по 2,5%). Взрослые из обоих городов едины во мнении, что безнравственность это *грех* (6,1% Пенза и 6,7% Москва), *грязь* (2,3% и 5,3% соответственно), *стыд* (3,8% и 5,3%). Взрослые пензяки считают также, что безнравственность – это *распушенность* (7,6%), *плохо* (4,6%), *порок* (3,8%), *непорядочность* и *пошлость* (по 3%), *аморальность*, *безразличие*, *беспринципность*, *низость* и *разврат* (по 2,3%). У взрослых москвичей это понятие включает в себя также *хамство* (5,3%), *проституцию* и *пустоту* (по 4%). В целом, у испытуемых-пензяков картина более разнообразна. В группе старше 50 лет дается прежде всего оценка – *плохо* (10,5%), затем называется реакция *падение* (5,3%).

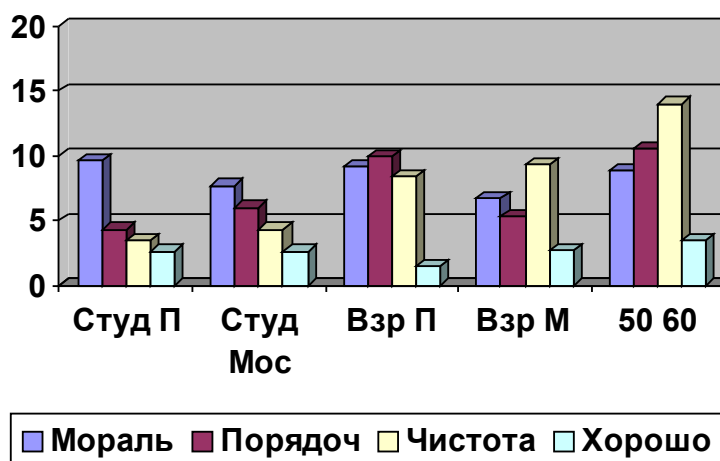
Студенты, в отличие от взрослых, дают очень высокие цифры отказов на данный стимул (14,5% и 6,7%). Высок процент единичных реакций: в Пензе - 45%; в Москве – 61,3%. Это, скорее, свидетельствует о незнании того, что стоит за данным понятием, о размытости, нечеткости представления о нем в общественном сознании. Ответы студентов, скорее, содержат оценку качества, тогда как характеристика взрослых приближается к далевскому определению безнравственности.

Совпадающие реакции, отмеченные полужирным шрифтом в таблицах, наглядно можно представить в виде следующих диаграмм:

БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ



НРАВСТВЕННОСТЬ



Кроме того, если разделить всех наших испытуемых на две группы студенты и взрослые, просуммировав для этого реакции студентов и взрослых обоих городов и добавив в последнюю группу (условно назовем ее «Взрослые») реакции людей старше 50 лет, можно констатировать у студентов, в отличие от взрослых, наличие так называемого «феномена семантической опустошенности» [Клименко, Бубнова 2005]. Этот феномен определяется психолингвистами как появление в языковом сознании понятий с размытым культурным смыслом. Это можно видеть из следующих таблиц и диаграмм:

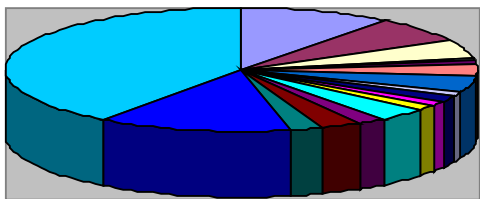
Таблица 3

НРАВСТВЕННОСТЬ

Реакции	Общие ответы		Студенты		Взрослые	
	Абс.число	%	Абс.число	%	Абс.число	%

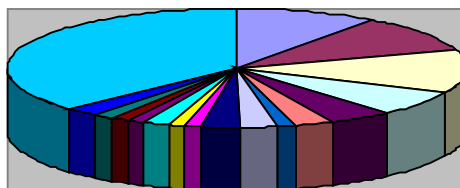
Мораль	42	8,5	20	8,6	22	8,4
Порядочность	35	7,1	12	5,2	23	8,7
Чистота	35	7,1	9	3,9	26	9,9
Духовность	16	3,2	1	0,4	15	5,7
Воспитание	12	2,4	1	0,9	10	3,8
Хорошо	12	2,4	6	2,6	6	2,3
Безнравственность	11	2,2	8	3,4	3	1,1
Честность	11	2,2	2	0,9	6	2,3
Совесь	9	1,8	3	1,3	6	2,3
Честь	7	1,4	2	0,9	2	0,8
Поступок	6	1,2	3	1,3	3	1,1
Характер	6	1,2	6	2,6	0	0
Качество	5	1	4	1,7	1	0,4
Целомудрие	5	1	5	2,2	0	0
Человек	5	1	4	1,7	1	0,4
Отказы	31	6,3	25	10,8	6	2,3
Единичные реакции	125	25,3	75	32,3	82	31,2
Общее кол-во реакций	495	100	232	100	263	100

СТУДЕНТЫ



мораль 8,6%	порядочность 5,2%
чистота 3,9%	духовность 0,4%
воспитание 0,9%	хорошо 2,6%
безнравств 3,4%	честность 0,9%
совесть 1,3%	честь 0,9%
поступок 1,3%	характер 2,6%
качество 1,7%	целомудрие 2,2%
человек 1,7%	отказы 10,8%
ед.реакции 32,3%	

ВЗРОСЛЫЕ



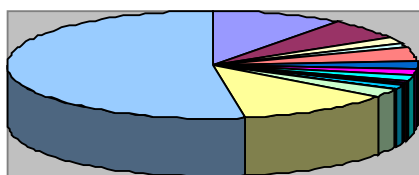
мораль 8,4%	порядочность 8,7%
чистота 9,9%	духовность 5,7%
воспитание 3,8%	хорошо 2,3%
безнравств 1,1%	честность 2,3%
совесть 2,3%	честь 0,8%
поступок 1,1%	высокая 1,5%
воспитанность 1,1%	поступок 1,1%
честность 1,1%	отказы 2,3%
ед.реакции 31,2%	

Таблица 4

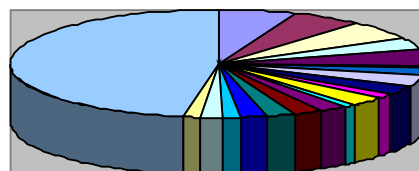
БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ

Реакции	Общие ответы		Студенты		Взрослые	
	Абс.число	%	Абс.число	%	Абс.число	%
Плохо	34	6,8	21	8,9	13	4,9
Стыд	24	4,8	12	5,1	12	4,6
Грех	17	3,4	4	1,7	13	4,9
Грязь	11	2,2	2	0,8	8	3
Распушенность	11	2,2	-	-	11	4,2
Глупость	10	2	9	3,8	1	0,4
Пошлость	9	1,8	4	1,7	5	1,9
Хамство	8	1,6	1	0,4	7	2,7
Порок	7	1,4	-	-	7	2,7
Аморальность	6	1,2	3	1,3	3	1,1
Непорядочность	6	1,2	-	-	6	2,3
Нет	6	1,2	4	1,7	2	0,8
Падение	6	1,2	1	0,4	5	1,9
Подлость	6	1,2	1	0,4	5	1,9
Беспринципность	5	1	-	-	5	1,9
Невоспитанность	5	1	1	0,4	4	1,5
Пустота	5	1	2	0,8	3	1,1
Разврат	5	1	1	0,4	4	1,5
Качество	4	0,8	4	1,7	-	-
Отказы	28	5,6	25	10,6	3	1,1
Единичные реакции	181	36,3	105	44,5	105	39,9
Общее кол-во реакций	499	100	236	100	263	100

СТУДЕНТЫ



ВЗРОСЛЫЕ



Метод вербального семантического дифференциала (СД)

Кроме ассоциативного эксперимента, мы также провели исследование вербальной семантики методом семантического дифференциала. Этот метод широко применяется в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов [Петренко 2005: 89]. По мнению В.Ф. Петренко, популярность СД объясняется возможностью определения отношения человека к миру вещей, социальному окружению и самому себе [Там же].

Методика СД заключается в применении факторного анализа к исследованию значений и состоит в измерении значений понятий по шкалам, образованным наиболее высокочастотными прилагательными-антонимами. Такие прилагательные обычно являются оценочными. Именно так СД был впервые проведен группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом.

Испытуемые:

1. 56 студентов (юношей) государственного университета г. Пензы (возраст 18-21 год)
2. 51 студентка (девушка) государственного университета г. Пензы (возраст 18-21 год)
3. 66 мужчин, проживающих в г. Пензе (возраст 28-42 года)
4. 67 женщин, проживающих в г. Пензе (возраст 28-42 года)
5. 45 студентов (юношей) высших учебных заведений г. Москвы (возраст 18-21 год)
6. 79 студенток (девушек) высших учебных заведений г. Москвы (возраст 18-21 год)
7. 33 мужчины, проживающих в г. Москве (возраст 28-42 года)
8. 43 женщины, проживающих в г. Москве (возраст 28-42 года)
9. 54 респондента обоих полов в возрасте от 50 до 60 лет, проживающих в г. Пензе.

Измерялись значения 12 слов (из списка слов-стимулов для ассоциативного эксперимента) по 15 шкалам СД. Все слова, взятые для данного эксперимента, обозначали духовные ценности человека: *терпение, духовность, любовь к ближнему, верность, целомудрие, честь, честность, совесть, порядочность, прощение, бескорыстие, взаимопомощь*. Эти понятия мы рассматриваем в качестве основополагающих в православном идеале, чем и объясняется их выбор.

В качестве антонимических пар для шкал были взяты следующие прилагательные: плохо /хорошо; несовременно /современно; общественно /лично; ненужно /нужно; бесполезно /полезно; неважно /важно; временно /вечно; невозможно /возможно; отрицательно /положительно; ошибочно /истинно; редко /часто; скучно /интересно; мнимо /реально; трудно /легко; безнравственно /нравственно. Выбранные

нами шкалы отчасти отличаются от классических осгудовских, а также от шкал, предложенных Бентлером и Лавойе. Это отличие мы объясняем желанием расширить семантическое пространство и проследить нюансы отношений респондентов к изучаемым понятиям. (См. Петренко 2005: 91).

Испытуемые шкалировали понятия по семизначным шкалам СД. На основании сходства оценок была построена матрица интеркорреляций шкал, подвергшаяся затем процедуре факторного анализа. Факторный анализ проводился по программе выделения главных компонент. Эти данные были подвергнуты вращению факторных структур методом варимакс с помощью пакета программ «Статистика»³.

В результате обработки данных были выделены факторные структуры и найдены нагрузки по факторам.

Для пензенских студентов, как для юношей, так и для девушек характерна положительная оценка всех духовных качеств. Она является преобладающей. То, что легко, в обеих группах оказывается нравственным. С позиций испытуемых нравственное поведение является легким, естественным, укорененным в культуре. Нравственность для пензенских студентов – естественное состояние, усвоенное в ходе социализации. Сходная картина наблюдается во второй возрастной группе пензяков – от 28 до 42 лет – как среди мужчин, так и среди женщин и в группе людей самого старшего среди испытуемых возраста.

Для московских юношей шкала нравственно-безнравственно не несет высокой нагрузки, являясь тем самым в представлениях студентов незначимой. На первый план выходит оценка ценностей с позиций их современности. С той же позиции склонны оценивать предложенные ценности женщины-москвички. Иная картина наблюдается у девушек и у мужчин. Для них, также как и для пензенских студентов, характерно восприятие нравственного поведения как легкого и укорененного в культуре.

Таким образом, у всех молодежных групп оппозиция лично-общественно не связывается с другими оппозициями, образуя отдельный фактор.

У более старших респондентов это встречается не всегда. Так, у мужчин г. Пензы и в группе 50-60-летних людей эта шкала не образовала отдельного фактора.

В заключение можно сказать, что данные методики семантического дифференциала в основном согласуются с результатами ассоциативного эксперимента.

Зачастую, несмотря на стремительное и бесповоротное разрушение традиционного общества в России XX века [Бызов 2003], мы констатируем сохранение языковым сознанием современников тех значений, которые были присущи словам на

³ Мы благодарим д.ф.н. А.А. Григорьева за помощь в обработке данных нашего эксперимента.

протяжении многих веков. Речь идет, заметим, только о тех словах, которые принадлежат области православной культуры. В этом смысле времени неподвластны не только религиозные установки, но и значения слов, до какой-то степени обусловленные типом культуры [Панова 2000].

В этой же связи интересно отметить, что там, где мы не можем иногда интерпретировать ассоциации на то или иное слово, считая их «незатейливыми» и содержательной интерпретации не подлежащими (здесь имеется в виду слово «труд» см.: [Базовые ценности 2003: 260]), обращение к анализу слова в исторической перспективе делает анализ понятным [Вендина 2002: 265]. И современное языковое сознание сохраняет эту связь, потеряв причинные связи. Так, укажем на разницу для языкового сознания средневекового человека понятий «трудиться» и «работать», чем объяснялось и неоднозначное отношение к труду. Дифференциация труда происходила по признаку его свободы (труд на себя) или несвободы (рабский, принудительный труд, обозначаемый словом «работа»). Понятия «труд» и «работа» в языковом сознании наших современников практически отождествляются, слова стали синонимами, а двоякое отношение к труду сохранилось: *радость* с одной стороны, и *тяжесть* – с другой.

Одни православные ценности часто на уровне языкового сознания сохраняются у испытуемых, другие – утрачиваются или видоизменяются. И это, по мнению В. Ф. Чесноковой, понятно: народ, долгое время оторванный от Церкви и не получивший религиозного образования, не может воцерковиться быстро и легко. В.Ф. Чеснокова говорит о православии как о достаточно сложном пути, избранным человеком [Чеснокова 2005: 16-17]. Языковым сознанием сохранено понятие о таких ценностях, как духовность, молитва, жертвование собой, очищение души; утрачено христианское значение понятий счастье, пост, страх.

Слова, значение которых языковое сознание сохраняет в неизменном виде, должны принадлежать культурно значимым текстам, употребляться в них. Иначе, несмотря на констатацию того, что христианская радость духовна [Сабуркина 2005], мы имеем очень личное отношение к ней.

Кроме того, по нашим данным можно проследить и отношение испытуемых к религиозным ценностям, к православному идеалу, ибо если представления о религиозной лексике имеют практически все носители языка, то полное знание о ней, умение ею пользоваться можно ждать только от верующих людей [Панова 2000]. И здесь мы констатируем, пусть непоследовательно выраженное, но все же наличие православных ценностей в языковом сознании, положительное отношение к ним. Так, вера связывается с *Богом*; духовность – с *Богом, церковью и верой*; грех осмысливается как *зло, порок*,

проступок и грязь; пост связан с *церковью* у значительной части испытуемых; жертвуют чаще *собой*; очищение связывается с *душой*; спасение мыслится как избавление от духовных страданий: спасение *души*, связанное с *Богом*; душа противопоставляется *телу*; совесть связывает человека с Богом и часто представляется нашим испытуемым *чистой*, затем она соотносится со *стыдом*.

И, напротив, следующие понятия не связываются в языковом сознании испытуемых, в отличие от наших предков, с православием, а имеют секуляризованное значение. Счастье и радость переживаются лично, это интимные эмоции, с православными представлениями никак не связанные; православное понятие долга как нравственного закона, как долга по отношению к Богу не зафиксировано; с дружбой никто не связывает православные идеалы альтруизма и взаимного нравственного совершенствования; вера не является для наших испытуемых опорой; страдание понимается в его секуляризованном значении; страх ощущается перед смертью.

Как мы видим, языковое сознание одновременно и консервативно, и изменчиво. Проследив его связи в диахроническом и синхроническом аспектах, можно констатировать достаточно многочисленные совпадения, обусловленные культурной традицией.

Перспективы дальнейших исследований усматриваются нами в проведении аналогичных исследований с представителями других христианских культур – католической или протестантской, поскольку наполнение и отношение к одним и тем же духовным ценностям в разных культурах будет различным [см., например, Степанова 2006; Панова 2000].

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Русский национальный характер: история и современность. // Вестник МГЛУ. Серия лингвистика. – М.: 2005. – Вып. 511. – 0,6 п.л., с. 101-109.
2. Абсолютные ценности: экспериментальный анализ. // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2008. – №2 – 0,3 п.л. – с. 98-104.
3. «Феномен семантической опустошенности» как характеристика современного общества. // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы VIII-й Международной научной конференции – Москва – Ульяновск: 13-17 мая 2008. – 0,1 п.л., с. 101-104.
4. Нравственный идеал: к постановке проблемы. // Язык. Текст. Культура. – М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. – 0,4 п.л., с. 186-191.

